

УДК 930.2

DOI: 10.17223/19988613/65/18

В.И. Михайленко

РЕНЦО ДЕ ФЕЛИЧЕ: ИСТОРИК, ИЗМЕНИВШИЙ ИТАЛИЮ

Рассматривается вклад итальянского историка Ренцо Де Феличе в формирование новой концепции итальянской истории периода фашизма. Ее особенностью являлось изучение фашистского феномена через призму личности Муссолини. Ренцо Де Феличе обезоружил мифологические концепции и тем самым приблизил итальянское общество к преодолению политических и идеологических предрассудков, обратил внимание на первостепенность формирования национальной идентичности.

Ключевые слова: Ренцо Де Феличе; Рисорджименто; итальянская идентичность; историография фашизма; история фашизма; Муссолини.

Постановка проблемы

Ренцо Де Феличе (1929–1996) по праву считается историком, изменившим историографический и политический ландшафт современной Италии. Значительную часть отведенного ему судьбой времени Де Феличе посвятил исследованию истории Италии через личность Муссолини [1–5].

Мировая историография знает немало качественно написанных биографий Муссолини. Автор постарается ответить на ряд вопросов: В чем отличие труда Де Феличе от других исследований? Какие методологические инструменты он использовал в своих исследованиях? В чем исследования истории фашистской Италии вызвали концептуальный переворот? Какие дискуссии спровоцировали концепции Де Феличе в научной и общественной жизни Италии и изменили ее политический ландшафт?

Принципы научного исследования Ренцо Де Феличе

Становление Ренцо Де Феличе как историка совпало с переломными моментами в политической жизни Италии. В детстве и юности Де Феличе испытал на себе типичные методы обработки фашистской пропагандой.

После окончания Римского университета, защитив диссертацию по теме «Политические размышления о римских якобинцах», Ренцо Де Феличе был принят стажером в неаполитанский Институт исторических исследований имени философа Бенедетто Кроче. Однако пребывание молодого историка в цитадели либеральной неоидалистической философской культуры не повлияло существенно на его политические взгляды.

После Второй мировой войны молодой историк, как и многие его сверстники, попал под обаяние идей Грамши и вступил в коммунистическую партию. За короткий период пребывания в ИКП он получил надежный иммунитет против догматических идеологий и отдалился от компартии. Имея за спиной значительный опыт работы в идеологически и политически ограниченном пространстве, Де Феличе решительно

выступил против «продавцов мифов» [6. Р. 25]. Его первые исследования об итальянских якобинцах появились в период тотального доминирования антифашистских концепций в Италии, которые уже во второй половине 1950-х гг. «забронзовели» и утратили эвристический потенциал. Состязательность историографических концепций полностью перешла в политическое и идеологическое пространство. Старшее поколение российских исследователей помнит деление западной историографии по партийному принципу принадлежности исследователей.

При написании монографии по итальянской историографии фашизма я столкнулся с проблемой ранжирования исследований Де Феличе. Научная школа Де Феличе не вписывалась ни в одно из определений. С партийно-политических позиций итальянские масс-медиа и научный мир причисляли его к либералам. Однако среди его учеников были замечены представители всего политического расклада Италии того времени от левых до правых радикалов.

И я ввел позаимствованное у Де Феличе в период стажировки в Италии понятие «интерпретации» [7]. Такой подход позволял группировать исследователей по научно-проблемному принципу.

Сам Де Феличе никогда не заявлял о своих пристрастиях к определенной методологии. На его формирование в качестве ученого сильное влияние оказал Д. Кантимори, который еще в фашистский период стал членом коммунистической партии. Однако его мировоззренческие позиции выходили за рамки коммунистической идеологии. Как ученый Д. Кантимори использовал собственные методологические подходы, которые основывались на компромиссе между марксизмом и неогегельянским идеализмом, на использовании теоретических разработок М. Вебера, французской школы «Анналы» [8. Р. 25].

В одной из последних своих работ Ренцо Де Феличе, отвечая на споры, вызванные публикацией его интервью «Красное и Черное», отмечал пагубность вульгарной истории. Он утверждал, что «историк не должен быть палачом, его задача заключается в том, чтобы понять, как и почему тот или иной факт осуществился» [6. Р. 8].

Поверхностный взгляд на его многотомную историю «Муссолини», переполненную цитированием документов, может подвести к выводу, что исследование стоит в ряду описательных работ типично позитивистского метода. Действительно, Де Феличе не откажешь в том, что он был блестящим архивистом. В своих исследованиях он бережно и крайне пунктуально вводит исторический факт, виртуозно обрабатывает документ, для его исследований характерен последовательный хронологический принцип изложения материала. В его многотомной биографии Муссолини практически нет теоретических отклонений в тексте. Тем не менее его исследования являются глубоко концептуальными. Не знаю, сравнивал ли кто-нибудь его стиль работы с «Войной и миром» Л. Толстого или с антибольшевистскими трудами А. Солженицына, но по концептуальному воздействию я бы поставил их в один ряд.

В рамках подготовительной работы к написанию своего основного труда Де Феличе обобщил практически весь известный мировой науке материал о фашизме и тоталитаризме. Эта подготовительная работа отражена в изданных им трудах «Интерпретации фашизма» [9], «Антология о фашизме» (первый том «Историческое суждение» [10] и второй том «Политическое суждение» [11]), «Автобиография фашизма. Антология фашистских текстов 1919–1945» [12]. Его методологический инструментарий я бы определил как методологическую эклектику. Критикам, обвинявшим Де Феличе в «политическом ревизионизме», он отвечал, что «в силу своей профессии историк может быть только ревизионистом, учитывая, что его работа начинается с того, что было сделано его предшественниками, и имеет тенденцию углублять, исправлять, уточнять их реконструкцию фактов» [6. Р. 17].

Интерпретации истории в работах Де Феличе

Де Феличе не уклонялся от публичных выступлений в массмедиа. Основанный им в 1969 г. журнал «Storia contemporanea» стал научной площадкой для публикаций исследователей различных направлений по истории фашистского периода. После смерти Р. Де Феличе журнал был закрыт, и в 1997 г. вышел первый номер нового журнала «Nuova Storia Contemporanea», главным редактором которого является Ф. Перфетти, один из учеников Р. Де Феличе.

На основании многочисленных научных и публичных выступлений выстраивается концепция истории Италии первой половины XX в. в интерпретациях Де Феличе, среди них наиболее концептуально значимыми стали публикации «Интервью о фашизме» и «Красное и Черное» [6, 13].

Первый тезис: проблемы происхождения фашизма. Несмотря на выделение Муссолини в качестве героя своих исследований, Де Феличе прежде всего интересовало поведение масс в конкретной исторической ситуации. В связи с этим он обращался к истории незавершенной национальной революции (Рисорджименто).

Из интервью Де Феличе автору этих строк: «Являлся ли фашизм в Италии или вообще только следствием радикализации классово-борьбы, вызванной

Первой мировой войной, реакцией на большевистскую революцию или, наряду с этими мотивами, были также какие-то иные? Другими словами, была ли связь между приходом фашистов к власти и процессом трансформации итальянского общества в массовое, как утверждают социологи? И, если это так, то являлось ли фашистское движение только движением националистического типа, использованным в антипролетарских интересах аграриями и крупной буржуазией? Или, наряду с этим, фашистское движение являлось попыткой мелкой итальянской буржуазии, которая сформировалась накануне войны, в ходе ее и после окончания, самоутвердиться как автономный класс, имеющий собственные гегемонистские устремления не только против пролетариата, но и против крупной буржуазии?» [14].

Обращаясь к теме идейных предпосылок фашизма, Де Феличе обращал внимание на присутствие в них революционных, демократических и просветительских начал. Муссолини полагал, что государство через систему образования может сформировать «новый тип гражданина», более того, «новую цивилизацию». Эти выводы позволили Де Феличе обосновать название первого тома как «Муссолини – революционер» [1].

Исследование Де Феличе не является биографией человека, который на протяжении двух десятилетий являлся авторитарным лидером в Италии. В его многотомном исследовании биография Муссолини переплетается с историей итальянского общества, глубокой трансформацией культуры, происхождением фашистского движения и фашистского политического режима. Сам Де Феличе подчеркивал, что историю фашизма нельзя сводить к биографии Муссолини, было бы абсурдом «извлекать фашизм из личности Муссолини», даже если рассматривать «Муссолини как несомненно его важный компонент» [1. Р. XXII].

Муссолини охотно использовал в позитивном ключе понятие «тоталитарный», впервые введенное в оборот либералом Дж. Амендолой для критики фашистского режима. Напротив, Муссолини обратился к понятию «тоталитарный» под углом противопоставления фашистской «прямой» демократии либеральной «представительской» демократии.

Исследовав феномен происхождения фашистского движения, ожидания «городских» и «сельских» масс, а также природу фашистского государства, Де Феличе приходит к выводу о «предательстве» (tradimento) фашистским режимом идеалов фашистского движения.

В опубликованном в 1975 г. «Интервью о фашизме» Де Феличе заострил внимание на расхождениях между фашистским движением, несущим в себе обновление Италии, и фашистским режимом с присущими ему консервативными функциями. В интервью Де Феличе категорично развел между собой итальянский фашизм, который, по его мнению, был нацелен на формирование «нового человека» и «новой цивилизации», и германский национал-социализм, обращенный в прошлое, к традиционным германским ценностям [13. Р. 70–73].

Второй тезис: достижение фашистским режимом «консенсуса» с массовым обществом. Важное

место в исследованиях Де Феличе занимает изучение процесса огосударствления фашистским режимом сфер политической, экономической, идеологической и культурной жизни итальянского общества.

Р. Де Феличе исследовал и ввел в научный оборот понятие «консенсуса» между фашистским режимом и массами. Большинство итальянского общества приняло фашизм и рассматривало его как образец морали. Внутренняя и внешняя политика не казалась этому большинству ни опасной, ни иррациональной. Маленькая победоносная война в Эфиопии способствовала, используя формулировку Дж. Моссе, «национализации масс», и вершина «консенсуса» была достигнута к 1939 г. Первоначальная двойственность политического режима в Италии (монархия и авторитаризм Муссолини) постепенно утрачивала свое значение в пользу последнего. Фашистское государство становилось все более тоталитарным. Применительно к итальянскому фашистскому государству Де Феличе предпочитал использовать понятие «незавершенный тоталитаризм».

Кризис «консенсуса» не был линейным, и его наиболее низкие точки были достигнуты в периоды принятия антисемитских законов в 1938 г., заключения «стального пакта» с Германией, неудач на фронтах войны.

С этим напрямую связаны трудности развертывания антифашистской борьбы, которые зависели не столько от эффективности репрессий режима, сколько от неприятия антифашизма большинством общества, которое видело в нем разрушительную силу против стабильности.

Де Феличе полагает, что определяющую роль в судьбе фашистского режима сыграли военные неудачи, которые привели к полной зависимости Италии от ее германского союзника. В 1943 г. под влиянием изнурительных бомбардировок западных союзников и экономического кризиса «консенсус» начал стремительно разваливаться.

Третий тезис: фашистский режим и его крах как глубокий кризис национальной идентичности. Де Феличе не без оснований считал, что, обращаясь к периоду 1943–1945 гг., нельзя все проблемы сводить только к отношениям «фашизм–антифашизм», к освободительной войне правительства Бадольо на стороне союзников и к вооруженной борьбе Движения Сопротивления против Итальянской социальной республики. Он попытался вскрыть «серые зоны», возникшие после краха фашистского режима [6. Р. 13]. Антифашизм был намного сложнее, утверждает Де Феличе, чтобы сводить его только к Движению Сопротивления [Ibid. Р. 17, 25].

Последний, не законченный историком, том биографии Муссолини обращен к периоду от краха фашистского режима до установления Итальянской социальной республики. Этот том довели до публикации ученики Р. Де Феличе [5]. В отличие от многих итальянских исследователей Де Феличе рассматривает объявление о капитуляции Италии 8 сентября 1943 г. как «смерть Родины», «опустошение национального самосознания». Навязываемая обществу фашистским режимом модель идентификации патриотизма и фа-

шизма разлетелась вдребезги, создав пустоту в коллективном сознании. На обломках «фашистской родины» возникли конкурирующие концепции родины – антифашистская и социальной республики. Обе апеллировали к одним и тем же идеалам Рисорджименто. Италия оказалась разделенной на север и юг, была оккупирована союзниками и германскими нацистами, погружена в гражданскую войну. В период с осени 1943 до весны 1944 г. большинство населения страны не выступает открыто в поддержку антифашистского сопротивления или на стороне Итальянской социальной республики и образует так называемую «серую зону», которая занята собственным выживанием.

В целом Де Феличе рассматривал этот период как национальную катастрофу, которая надолго расколола итальянское общество. Э. Джентиле, ученик Де Феличе, уточняет позицию своего учителя: «Поражение Италии во Второй мировой войне разрушило до основания фундамент государства, созданного революцией Рисорджименто, потому что фашизм провозгласил войну во имя национальных идеалов. Таким образом, поражение не только разрушило фашизм, но и нанесло опаснейший удар по престижу национальной идеологии, которая была в основе унитарного государства и обеспечила ему историческую легитимность» [15. Р. 35–36].

Травматические последствия поражения Во второй мировой войне, утверждает Де Феличе, не были компенсированы малочисленным Движением Сопротивления, привели к упадку идеи нации и национального государства. Как ответственный итальянский гражданин Де Феличе был озабочен тем, что подрывает консолидацию итальянской демократии и препятствует формированию итальянской нации. Слева и справа он видел политические силы, застывшие в оценке прошлого в мифологических схемах. Его постулат историка выглядел достаточно просто: «необходимо твердо придерживаться исторической позиции, отмечая в сторону все грязные иррациональности» [16. Р. 123].

В 1984 г. Де Феличе выражал крайнюю озабоченность кризисом первой республики Италии, возлагая ответственность не только на коммунистов и христианских демократов, но и на либералов, которые не смогли выдвинуть «концепцию современной и классической (этической) демократии» [Ibid. Р. 131].

Признание

В «Интервью о фашизме» Р. Де Феличе утверждал принцип индивидуальной свободы и независимости исследователя. «...Я не верю, что есть люди, которых буквально можно рассматривать в качестве учителей своих учеников: и, напротив, если кто-то называет себя учеником в узком смысле этого слова, этот человек лишен интеллектуальной самостоятельности» [13. Р. 1]. Следуя этому правилу, Р. Де Феличе после кончины в 1996 г. оставил учеников, но не историографическую «школу».

Вклад Де Феличе в изучение фашистского феномена заключается не только в его новаторских интерпретациях, но и в том, что он обнажил наиболее уязвимые

места в застывших классических интерпретациях фашизма и нанес по ним прицельный удар. Другими словами, он напомнил о главном принципе и долге неангажированного исследователя – «всегда сомневаться» [17].

Для современных исследователей, на мой взгляд, большее значение имеют поставленные Де Феличе вопросы, чем его попытки найти на них ответы. Отсюда – историческое значение трудов Де Феличе несводимо к дихотомии «свой–чужой». Любой честный исследователь фашизма, не ослепленный идеологическими или групповыми пристрастиями, будет искать свои ответы на поставленные Де Феличе вопросы о соотношении «правых» и «левых» предпосылок в итальянском фашизме, о «разрыве» между идеологией движения и политикой режима у власти, о причинах «массового консенсуса» и его разрушении, будет стремиться понять историческую правду не одной, а разных сторон в гражданской войне или послевоенных политических баталиях.

Свою книгу «Красное и Черное» Ренцо Де Феличе завершил пророческими словами. Исторический опыт 1943–1945 гг. «должен быть переосмыслен в более широком контексте коллективного кризиса, который обуславливает события того времени и влияет на события сегодняшнего дня» [6. Р. 34]. Политический кризис в Италии 2019 г. свидетельствует о слабости

итальянской демократии, о невыученных уроках итальянским обществом.

Ренцо Де Феличе настаивал на важной гражданской функции историка, его ответственности перед национальным обществом. Как никто другой Де Феличе стремился внести свой вклад в примирение итальянского общества через демифологизацию самых сложных и спорных страниц национальной истории.

Закончить этот сюжет об итальянском историке Р. Де Феличе, изменившем не только историографию фашизма, но и итальянское общество, мне представляется обоснованным ссылкой на оценку Э. Джентиле: «Исследовать фашизм не значит лишь реконструировать его историю при помощи документов и критической оценки событий, что остается фундаментальной основой любой серьезной попытки его интерпретации. Исследовать фашизм означает также размышлять о природе политики эпохи модернизации и массового общества, о роли индивидуума и коллективизма, о смысле модерности, о хрупкости свободы и уязвимости человеческого достоинства, об агрессивном характере воли к власти. Поэтому для историка, посвятившего себя изучению фашизма, требуются иные качества, чем, например, от историка – исследователя феодализма, у него совсем другая ответственность в сфере культуры, политики и морали. Уже одно это часто становится предметом полемики» [18. С. 84].

ЛИТЕРАТУРА

1. De Felice R. Mussolini il rivoluzionario, 1883–1920. Torino: Einaudi, 1965. 773 p.
2. De Felice R. Mussolini il fascista. Torino : Einaudi, 1966. Vol. 2, p. 1: La conquista del potere, 1921–1925. 806 p.; 1968. Vol. 2, p. 2: L'organizzazione dello Stato fascista, 1925–1929. 600 p.
3. De Felice R. Mussolini il duce. Torino : Einaudi, 1974. Vol. 3, p. 1: Gli anni del consenso, 1929–1936. 949 p.; 1981. Vol. 3, p. 2: Lo stato totalitario, 1936–1940. 946 p.
4. De Felice R. Mussolini l'alleato. Torino : Einaudi, 1990. Vol. 4: 1940–1945. P. 1: L'Italia in guerra, 1940–1943. Dalla guerra "breve" alla guerra lunga; P. 2: Crisi e agonia del regime. 1576 p.
5. De Felice R. Mussolini l'alleato. La guerra civile, 1943–1945. Torino : Einaudi, 1997. 768 p.
6. De Felice R. Rosso e Nero / a cura di P. Chessa. Milano, 1995. 167 p.
7. Михайленко В.И. Итальянский фашизм: основные вопросы историографии. Свердловск, 1987. 234 с.
8. Barbera S., Campioni G. Cantimori: politica, ideologia e coscienza storica // Rinascita. 1979. 2 marzo.
9. De Felice R. Il fascismo. Le interpretazioni del contemporanei e degli storici. Bari : Laterza, 1970. 702 p.
10. De Felice R. Antologia sul fascismo. Il giudizio politico. Laterza, 1977. 382 p.
11. De Felice R. Antologia sul fascismo. Il giudizio storico. Laterza, 1976. 279 p.
12. De Felice R. Autobiografia del fascismo. Torino : Einaudi, 2019. 536 p.
13. De Felice R. Intervista sul fascismo. Ed. Laterza, 1976. 125 p.
14. Михайленко В.И. Интервью профессора Ренцо Де Феличе. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4688/2/uvmi2-2004-22.pdf>
15. Gentile E. Italiani senza padri. Intervista sul Risorgimento / a cura di S. Fiori. Laterza, 2011. 177 p.
16. Gentile E. Renzo De Felice. Lo storico e il personaggio. Laterza, 2003. 165 p.
17. Perfetti F. Renzo De Felice, ovvero la storia senza pregiudizi // Storia contemporanea. 1997. № 1. P. 28–48.
18. Любин В.П. Преодоление прошлого: споры о тоталитаризме : аналитический обзор / РАН ИНИОН, Центр социальных науч.-информ. исследований, Отд. отечественной и зарубежной истории, Отд. Западной Европы и Америки. М., 2004. 119 с.

Valeriy Iv. Mikhaylenko, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: valery.mikhaylenko@urfu.ru

RENZO DE FELICE: THE HISTORIAN WHO CHANGED ITALY

Keywords: Renzo De Felice, Risorgimento, Italian identity, historiography of fascism, history of fascism, Mussolini.

The article examines the contribution of the Italian historian Renzo De Felice to the formation of a new concept of Italian history of the fascism period. Its main feature was the study of the fascist phenomenon through the prism of the personality of Mussolini. In the world historiography there are a lot of works dedicated to the figure of Mussolini (L.S. Belousov, M.M. Ilinsky, R. Collier, P. Milza, D. Smith, K. Hibbert, R. Bosworth etc.). A distinctive feature of R. De Felice's 8-volume study is that he fits his hero into the historical context as a person of the specific era. De Felice does not perform his task as a researcher in order to convict Mussolini. He seeks to understand the motives behind the actions of Italy's political leaders in the first half of the 20th century, closely linking their actions to socio-political dynamics, to the demands of Italy's mass society during this period. De Felice reviews the origin of fascism in the context of the unfinished bourgeois-democratic revolution (Risorgimento). The fascist regime partly broke the class hierarchy and simplified social elevators, brought society closer to the demands of the industrial revolution ("hierarchy of functions"). The regime managed to secure massive support and De Felice recorded the achievement of a "consensus" between the authorities and the society. However, the regime

failed to solve the problem of the consolidation of the Italian nation. After Mussolini's overthrow, the country plunges into confrontation between republican fascism and anti-fascism, communists and Christian democrats. This confrontation led to the formation of politically engaged concepts of Italian history of the first half of the 20th century. There was an uncompromising struggle on the historiographical front, which resulted in the formation of simplified mythological, ideologically biased concepts of the historical past. De Felice's conceptual works, especially "Intervista sul fascismo (Interview about Fascism)", "Rosso e Nero (Red and Black)" initially caused sharp rejection from all opposing sides. Gradually, the degree of discussion shifted towards scientific interpretations of historical themes. As a researcher who was able to strongly operate historical facts and documents, Renzo De Felice disarmed the mythological concepts and thereby brought Italian society closer to overcoming political and ideological prejudices, drew attention to the primacy of the formation of national identity, the task that no political regime has been able to solve since Risorgimento.

REFERENCES

1. De Felice, R. (1965) *Mussolini il rivoluzionario, 1883–1920*. Torino: Einaudi.
2. De Felice, R. (1966, 1968) *Mussolini il fascista*. Torino: Einaudi.
3. De Felice, R. (1974, 1981) *Mussolini il duce*. Vol. 3. Torino: Einaudi
4. De Felice, R. (1990) *Mussolini l'alleato*. Vol. 4. Torino: Einaudi.
5. De Felice, R. (1997) *Mussolini l'alleato*. Torino: Einaudi.
6. De Felice, R. (1995) *Rosso e Nero*. Milano: Baldini&Castoldi.
7. Mikhaylenko, V. (1987) *Ital'yanskiy fashizm: osnovnye voprosy istoriografii* [Italian fascism: the main issues of historiography]. Sverdlovsk: [s.n.].
8. Barbera, S. & Campioni, G. (1979) Cantimori: politica, ideologia e coscienza storica. *Rinascita*. 2nd March.
9. De Felice, R. (1970) *Il fascismo. Le interpretazioni del contemporanei e degli storici*. Bari: Laterza.
10. De Felice, R. (1977) *Antologia sul fascismo. Il giudizio politico*. Bari: Laterza.
11. De Felice, R. (1976) *Antologia sul fascismo. Il giudizio storico*. Bari: Laterza.
12. De Felice, R. (2019) *Autobiografia del fascismo*. Torino: Einaudi.
13. De Felice, R. (1976) *Intervista sul fascismo*. Bari: Laterza.
14. De Felice, R. (2004) *Interv'yu professora Renzo De Felice* [Interview with Professor Renzo De Felice]. [Online] Available from: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4688/2/uvmi2-2004-22.pdf>
15. Gentile, E. (2011) *Italiani senza padri. Intervista sul Risorgimento*. Bari: Laterza.
16. Gentile, E. (2003) *Renzo De Felice. Lo storico e il personaggio*. Bari: Laterza.
17. Perfetti, F. (1997) Renzo De Felice, ovvero la storia senza pregiudizi. *Storia contemporanea*. 1. pp. 28–48.
18. Lyubin, V. (2004) *Preodolenie proshlogo: Spory o totalitarizme* [Overcoming the Past: Disputes about Totalitarianism]. Moscow: RAS.